

Суров декан, но это декан

Ирина Полонская

Александр Вячеславович Диогенов, 15 лет бессменно возглавлявший Сибирско-Американский факультет менеджмента ИГУ, сложил с себя полномочия декана. «Мавр сделал дело, мавр может уходить», — пошутил он однажды по этому поводу.

Действительно, дело сделано: вопреки всем прогнозам, в Иркутске появился факультет, студенты которого получают дипломы зарубежных вузов и могут продолжать образование в лучших учебных заведениях мира. И в этом огромная заслуга Диогенова и команды единомышленников, которых он сумел собрать вокруг себя.

Теперь у САФа новый декан — Олег Борисович Шендеров. Принимая на себя руководство факультетом, он признался, что для него это огромная честь и огромная ответственность.

Вы уже привыкли к новой должности?

Несмотря на то, что работаю на факультете с момента его основания, я как-то не замечал всего объема работы, который выполнял Александр Вячеславович. И взаимоотношения с зарубежными партнерами, и команда преподавателей, и учебный процесс...

Можно ли вас назвать преемником Александра Вячеславовича?

Безусловно, я считаю нужным сохранить царящий на факультете дух интеллектуального соперничества и ту особую атмосферу, когда каждый чувствует себя частью команды и понимает, что его достижения — это часть общего результата.

Но, с другой стороны, жизнь меняется, и факультет должен успевать за этими изменениями... У нас все держится и держалось на людях. САФ был создан командой энтузиастов, сумевших заглянуть в завтрашний день.

Но чтобы он стал настоящей бизнес-школой, сейчас нужно построить такой механизм, который будет работать сам по себе. Возможно, это звучит непривычно и даже цинично, но отдельно взятая личность не должна играть решающей роли. На этом принципе строится весь бизнес на Западе, эффективность подобного устройства доказана.

На Западе — может быть. Но у нас?..

У меня большой опыт практической работы. Как и положено преподавателю бизнес-школы, я работаю консультантом в нескольких компаниях (смеется, — авт.). И вижу, что схемы, хорошо зарекомендовавшие себя на Западе, оправдывают себя и в России.

Знаете, существует такая забавная закономерность: я становлюсь руководителем именно тогда, когда компания или предприятие находится на каком-то поворотном этапе. Мои методы не всегда нравятся людям, но позволяют добиться нужного результата...

Хотите сказать, что для САФа наступил «поворотный момент»?

Это закономерно, ведь факультет существует с 1991 года. За это время мы многого добились. Но нам нельзя топтаться на одном месте. Наш успех — в постоянной работе «на опережение». Ведь все зависит от шкалы оценок. Если сравнивать САФ с

западными бизнес-школами, то станет очевидно, что нам еще расти и расти... Но если говорить об уровне образования в Иркутске и даже по России в целом, то мы, конечно, вырвались далеко вперед.

Тем не менее, иногда приходится слышать, что выпускники САФа нынче пошли «не те»...

Давайте просто вернемся на десять лет назад. Что представляла собой экономика региона и экономика страны в 90-е годы? Это был трудный переходный период: прежние догмы порушены, новые принципы еще не вполне сформулированы. Как эффективно работать в этих условиях, мало кто себе представляет. И тут на кадровый рынок приходят первые выпускники САФа — с западным пониманием, что и как надо делать, и здоровой привычкой напрягаться ради достижения цели. Это был колоссальный прорыв...

Считаете ли вы причиной «снижения качества» отсутствие бюджетных мест на факультете? Когда был конкурс, вы имели возможность выбрать «перспективных» ребят...

Дело вовсе не в этом. И сейчас на САФ конкурс, и требования по-прежнему очень жесткие, и деньги мало что решают... Мы не торгуем дипломами.

Быть может, карьеры тех, кто окончил наш факультет год-два назад, не столь впечатляющи, как у первых выпускников, но это не потому, что САФовское образование стало хуже. Просто раньше у наших выпускников практически не было конкурентов на кадровом рынке, а сейчас они есть...

Вывод из этого следует только один: чтобы у наших выпускников были конкурентные преимущества уже на старте, мы должны пересмотреть принципы обучения на факультете. Время идет вперед, и они тоже не должны стоять на месте.

То есть?

Я считаю, у нас наметилась негативная тенденция: все меньше студентов сдает TOEFL и продолжает обучение на зарубежных программах. Думаю, это неправильно. Наш студент должен уметь ставить перед собой амбициозные цели и должен уметь их достигать. Для того, кто ограничивается российской программой, оказываются недоступны передовые технологии бизнеса. Ради которых, собственно, и есть смысл идти на наш факультет. Поэтому — никаких послаблений: начиная со второго курса все без исключения студенты будут сдавать TOEFL и учиться бизнесу у тех, кто в этом действительно знает толк.

Какие еще инновации вы планируете?

Создать на факультете некий адаптивный курс, благодаря которому наши студенты смогут без проблем продолжать обучение за рубежом. Западное образование сильно отличается от российского, в первую очередь — неким формализмом. Не хочу рассуждать о том, хорошо это или плохо — такова объективная реальность. Да, для нас многое непривычно, но в чужой монастырь со своим уставом не ходят.

И еще одно: хотелось бы привить нашим студентам умение видеть все с позитивной стороны, свойственное западному человеку и вообще мировому бизнес-сообществу. Мы должны научить их воспринимать все происходящее не с точки зрения проблем и угроз, а с точки зрения возможностей и успехов. Я понимаю, это не очень «ложится» на менталитет русского человека. Но тот, кто хочет добиться успеха, должен преодолеть в себе негативизм и научиться этому.

Планируете ли вы расширение круга партнеров?

Едва ли. У нас множество предложений от западных вузов по разработке совместных программ. Но мы вынуждены всем отказывать. Просто потому, что ни в Иркутске, ни в регионе нет такого количества богатых людей. Хорошее образование не может стоить дешево. Один обучающий курс — это не меньше \$1000. Чтобы получить диплом бакалавра любого зарубежного вуза, студент должен пройти 12-15 таких курсов. Вот и считайте.

Но если Россия всерьез намерена наращивать экономический потенциал, вступать в ВТО, выходить на мировые рынки, без государственной поддержки бизнес-школам не обойтись. Будем надеяться, что ситуация изменится.

Безусловно, я считаю нужным сохранить царящий на факультете дух интеллектуального соперничества и ту особую атмосферу, когда каждый чувствует себя частью команды и понимает, что его достижения — это часть общего результата.